УДК 902/904

Дата поступления статьи: 08.01.2025
Дата принятия статьи: 30.01.2025

Керамический комплекс эпохи энеолита полуострова Мангышлак

Ирина Николаевна Васильева[#], Наталья Сергеевна Дога

Самарский гос. социально-педагогический университет, Самара, Россия
E-mail: in.vasil@mail.ru

Аннотация. Выделение на территории полуострова Мангышлак шебирского типа хвалынской культуры вызвало ряд вопросов относительно миграционных процессов, связанных с хвалынским населением. На энеолитических стоянках региона были обнаружены материалы, близкие более ранней керамике прикаспийской культуры и более поздней посуде алтатинского типа. Выводы базировались преимущественно на основе анализа каменных орудий. В данной работе представлены результаты изучения керамики с применением технико-технологического анализа по методике А.А. Бобринского. Было проанализировано 92 образца керамики, относящиеся к шебирскому, куйрукскому и саздинскому типам. Установлены массовые гончарные традиции: использование илистых жирных глин в качестве исходного пластичного сырья и искусственной примеси раковины Inoceramus, распространение приемов лоскутного налепа, применение горячих и смешанных приемов придания прочности сосудам. Основные представления шебирского населения об отборе сырья и составлении формовочных масс сближают его с гончарными традициями хвалынской культуры Нижнего Поволжья. В качестве отличий можно отметить использование шебирскими племенами засоренных илистых глин, добавки дресвы из белого минерала и шамота. Отсутствие подосновы для формирования шебирского типа на полуострове Мангышлак, а также хронологический приоритет нижневолжских хвалынских древностей над мангышлакскими, позволяет предположить появление хвалынского населения на Каспийском побережье благодаря импульсу с территории Северного Прикаспия. Керамику куйрукского типа отличает наличие внешнего утолщения – воротничка. Этот признак отождествляет ее с посудой прикаспийской культуры, появляющейся на территории Нижнего Поволжья раньше хвалынской. Возможно, отдельные группы прикаспийского населения могли проникать на Мангышлак в более раннее, чем хвалынское, время.

Ключевые слова: энеолит, полуостров Мангышлак, морфология керамики, гончарная технология, технико-технологический анализ керамики

Цитирование. Васильева И.Н., Дога Н.С., 2025. Керамический комплекс эпохи энеолита полуострова Мангышлак, *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 1, с. 146–158. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.1.012

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Трансформация культур позднего неолита-энеолита Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход» (№ 24–28–00103).

Благодарности. Авторы выражают благодарность А.Е. Астафьеву за предоставленную возможность ознакомиться с имеющимися коллекциями.

UDC 902/904

Submitted: 08.01.2025
Accepted: 30.01.2025

Chalcolithic Ceramic Complexes on Mangyshlak Peninsula

Irina N. Vasilyeva[#], Natalya S. Doga

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia
[#] E-mail: in.vasil@mail.ru

Abstract. The Mangyshlak Peninsula is revealed with the Shebir type of the Khvalynsk culture. It raises a number of issues regarding the migration processes associated with the Khvalynsk population. The Chalcolithic sites in the area are discovered with materials close to the early Caspian culture ceramics or the late Altatin pottery. The conclusions are mainly based on stone tool analysis. This study presents findings on ceramics obtained with A.A. Bobrinsky's method of instrumental analysis. The research analyses 92 ceramic samples attributed to Shebir, Kuiruk, and Sazdinsky types. The findings establish mass pottery traditions. They imply fat silt as plastic raw materials and Inoceramus shells as admixtures, patchwork, hot and cold treatment of vessels to make them stronger. The way the Shebir people viewed the raw material selection and the way they composed their compounds make their tradition resemble the Khvalynsk culture pottery traditions in the Lower Volga region. However, these traditions differ in the Shebir tribes that used contaminated silty clays, white mineral grus and chamotte admixtures. The Mangyshlak Peninsula shows no substrate for forming the Shebir type. In addition, the Lower Volga Khvalynsk ancientries prevail chronologically over the Mangyshlak ancientries. This allows assuming that the Khvalynsk people appeared on the Caspian shore driven by the impetus from the Northern Caspian. The Kuiruk ceramics stands out with a thickened exterior – a collar. This feature equates this ceramics with the Caspian culture pottery found in the Lower Volga region prior to the Khvalynsk Culture. Presumably, certain groups of Caspian people could have reached the Magyshlak Peninsula earlier than the Khvalynsk people did.

Keywords: Chalcolithic, Mangyshlak Peninsula, ceramics morphology, pottery technology, ceramics instrumental analysis

Citation. Vasilyeva, I.N., Doga, N.S., 2025, "Chalcolithic Ceramic Complexes on Mangyshlak Peninsula", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 1, pp. 146–158. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.1.012

Funding. The study was sponsored by the Russian Science Foundation under project Transformation of the Late Neolithic-Eneolithic Cultures in the Lower Volga Region: Interdisciplinary Approach (No. 24-28-00103).

Acknowledgements. The authors express their appreciation to A.E. Astafyev for providing access to the available collections.

Введение

Несмотря на немногочисленность керамических коллекций на энеолитических памятниках полуострова Мангышлак, их значимость в понимании развития энеолитических культур в сопредельных регионах сложно переоценить. Еще на стадии выявления и первичного анализа полученных материалов были проведены параллели между шебирскими и хвалынскими комплексами [Астафьев, 1990; Астафьев, Баландина, 1998. С. 146–147]. В дальнейшем был поставлен вопрос относительно продвижения хвалынского населения по маршруту Северный Прикаспий – Мангышлак. Одни исследователи склонялись к версии о том, что хвалынское население двигалось на территорию Мангышлака с Волго-Уральского междуречья [Астафьев, 2014. С. 236–237; Моргунова, 2011. С. 116; Дога, 2024. С. 20], а другие пришли к выводу о продвижении хвалынцев в Северный Прикаспий с территории Передней Азии через Восточный Прикаспий [Горащук, 2003. С. 123–127; Ставицкий, 2003. С. 59].

Необходимо отметить, что последняя концепция базируется преимущественно на анализе каменного инвентаря. Однако единичность памятников с сохранившимся культурным слоем может поставить под сомнение принадлежность тех или иных каменных артефактов к определенным керамическим комплексам. В этой связи представляется необходимым более глубокий анализ энеолитической посуды региона, в частности, применение технико-технологического анализа по методике А.А. Бобринского. Имеющаяся широкая источниковая база по материалам энеолита Нижнего Поволжья позволяет провести сравнительный анализ технологии изготовления посуды на сопредельных территориях.

Материалы и обсуждение

Методика исследования

Керамический материал эпохи энеолита Мангышлака был подвергнут группировке по морфологическим особенностям (форме сосудов и орнаментации) и разделен на основные культурные комплексы: шебирско-хвалынский, саздинский и куйрукский. Подробная характеристика выделенных керамических комплексов изложена в монографии А.Е. Астафьева [Астафьев, 2014]. Исследование гончарной технологии было проведено в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, разработанного А.А. Бобринским и основанного на технико-технологическом анализе керамики (бинокулярная микроскопия, трасология и эксперимент в форме физического моделирования) [Бобринский, 1978; 1999]. Оно базируется на результатах технико-технологического анализа 92 образцов энеолитической керамики Мангышлака: фрагментов верхних частей, тулова и днищ разных сосудов, обладающих четкими признаками принадлежности к определенному культурно-хронологическому типу.

Технико-технологический анализ образцов проводился в соответствии с естественной структурой гончарного производства (три стадии и 12 ступеней) [Бобринский, 1999. С. 9–11]. Из-за ограниченности объема статьи информация в ней кратко сгруппирована по четырем направлениям: 1) представления гончаров об исходном пластичном сырье (далее – ИПС); 2) традиции составления формовочных масс (далее – ФМ); 3) способы конструирования, формообразования и обработки поверхностей сосудов; 4) приемы придания прочности и влагонепроницаемости изделий. Именно эти направления обеспечены массовой информационной базой и имеют важное значение при характеристике культурных традиций в гончарстве.

Шебирско-хвалынский культурный тип

Материалы шебирского типа впервые были обнаружены в песчаном массиве Кызылкум полуострова Бузачи на стоянки Шебир 4, Орташа 1 и Бас 1 [Астафьев, 1990; Астафьев, Баландина, 1998]. На памятнике Шебир 4 сохранился участок культурного слоя. Позднее аналогичные материалы были зафиксированы на поселениях Коскудук 1, Коскудук 2 и стоянках Актау 2, Сазды 4 и 5, Шебир 8, Кошкар-ата, Тущикудык [Астафьев, 2014. С. 226–232], а также святилище Токмак [Астафьев, 2011. С. 185–197].

Керамический комплекс представлен горшками яйцевидной формы с округло-коническим или небольшим плоским дном. Большинство сосудов имеют массивные венчики подтреугольной формы с ребром изнутри (рис. *1, 1, 2*). Часть более мелких сосудов имеет только небольшое утолщение снаружи. Орнамент расположен в верхней и нижней части сосудов, зачастую украшен срез венчика и его внутренняя сторона. Ряд экземпляров имеют следы заглаживания гребенчатым штампом на внутренней поверхности. Орнамент представляет собой отпечатки гребенчатого мелкозубчатого (рис. *1, 3*) или квадратного (рис. *1, 4*) штампа. Композиции достаточно простые: горизонтальные и вертикальные ряды отпечатков гребенчатого штампа, ломаные зигзаги. В качестве делителей орнаментальных зон выступают прочерченные линии. В ряде случаев встречаются наколы и насечки.

Технико-технологическому анализу было подвергнуто 90 образцов сосудов шебирско-хвалынского типа из памятников: Шебир 4 (4), Шебир 8 (5), Сазды 4 (2), Сазды 5 (7), Тущикудык (3), Кошкар-ата (9), Кускудук 1 (36), Коскудук 2 (24). В результате микроскопического изучения были определены представления древних гончаров об ИПС, а также традиции отбора и подготовки сырья (табл. 1). Была выявлена определенная разнородность во взглядах древних гончаров на сырье: бытовую посуду изготавливали из двух видов ИПС – илов и илистых глин [Васильева, 2013]. Массовыми были приемы отбора илистых «жирных» глин (97 % от общего числа образцов данного типа). Илы (3 %) были обнаружены только по ма-

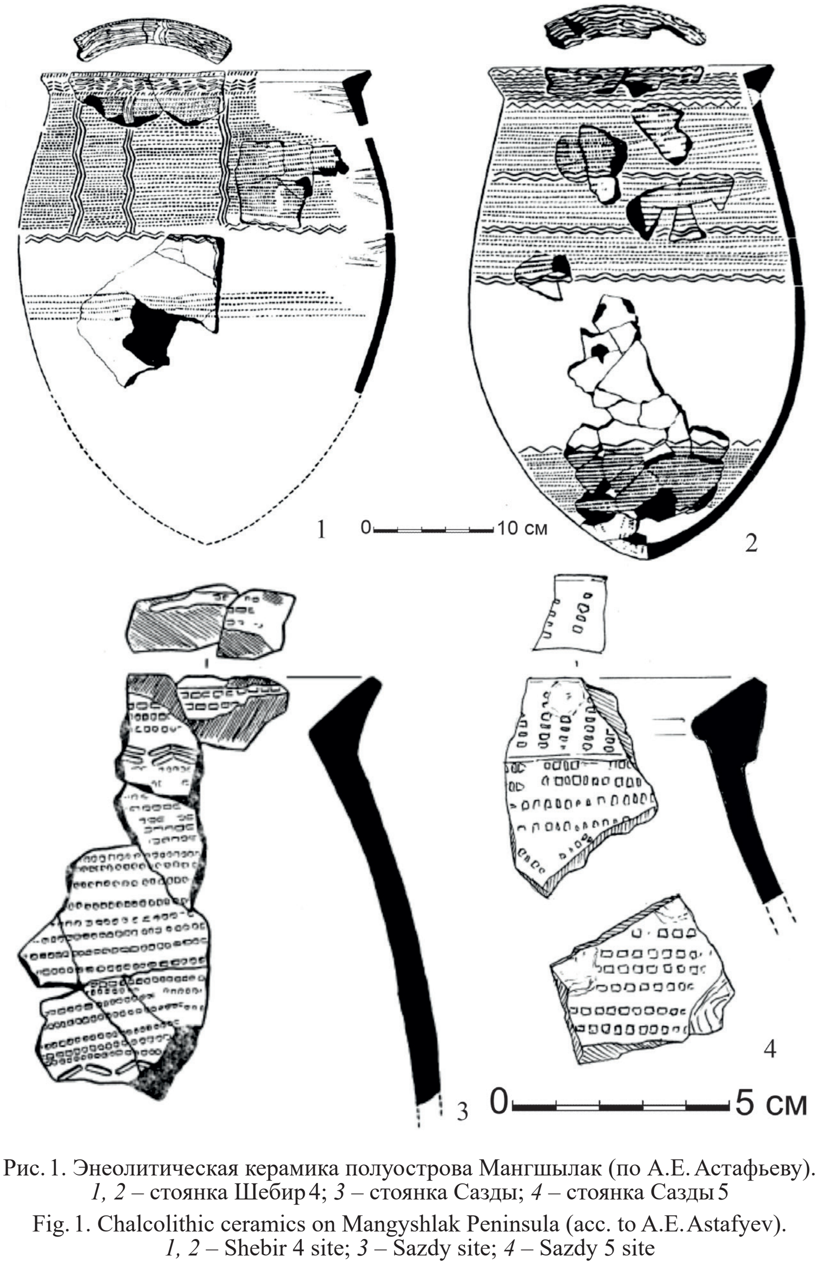

Рис. 1. Энеолитическая керамика полуострова Мангшылак (по А.Е. Астафьеву).
1, 2 – стоянка Шебир 4; *3* – стоянка Сазды; *4* – стоянка Сазды 5

Fig. 1. Chalcolithic ceramics on Mangyshlak Peninsula (acc. to A.E. Astafyev).
1, 2 – Shebir 4 site; *3* – Sazdy site; *4* – Sazdy 5 site

териалам памятника Тущикудык – из этого сырья были сделаны 3 небольших сосуда с утолщением на внешней стороне венчика, орнаментированные в хвалынской стилистике мелким гребенчатым штампом (рис. *2, 1*). Основным компонентом ила был глинистый субстрат, слабозапесоченный, с кварцевым песком не более 0,5 мм, с включениями оксида железа и обломками старой (ископаемой?) раковины размером 0,5–4 мм. Сгнившая растительность представлена большой концентрацией сгустков тонких переплетенных нитевидных растений, а также фрагментов листьев и стеблей, часто углефицированных (рис. *3, 1*). Основная часть сосудов шебирско-хвалынского типа изготовлена из илистых «жирных» глин с единичной и небольшой концентрацией детрита, отдельными включениями более крупных обугленных растительных остатков, а также единичных нитевидных растений (рис. *3, 2*). В черепке двух сосудов обнаружены мелкие обломки костей рыбы. Илистая глина может быть сгруппирована следующим образом: 1) жирная (незапесоченная и слабозапесоченная) глина с песком в виде блеска (алеврит) и с единичными зернами кварцевого песка размером не более 0,5 мм (рис. *3, 2*). Она содержит также включения оксида железа красно-коричневого цвета и окатанные плотные частицы чистой глины размером менее 2 мм; 2) такие же глины, но засоренные различными минеральными естественными компонентами (рис. *3, 4*). В них встречаются обломки сланцеватой глины до 5 мм, единичные крупные гальки, округлые и остроугольные включения минерала беловато-серого цвета до 2–4 мм (вероятно, кальцита). Обнаружены также округлые в плане оболочки белого цвета диаметром до 1 мм, содержащие внутри глину (рис. 3, *5*). По мнению геолога М.Н. Барановой, предположительно, это пузырьки стекломассы, образовавшиеся в легкоплавкой глине при соединении с засоленной водой во время обжига (устное сообщение по результатам микроскопического анализа).

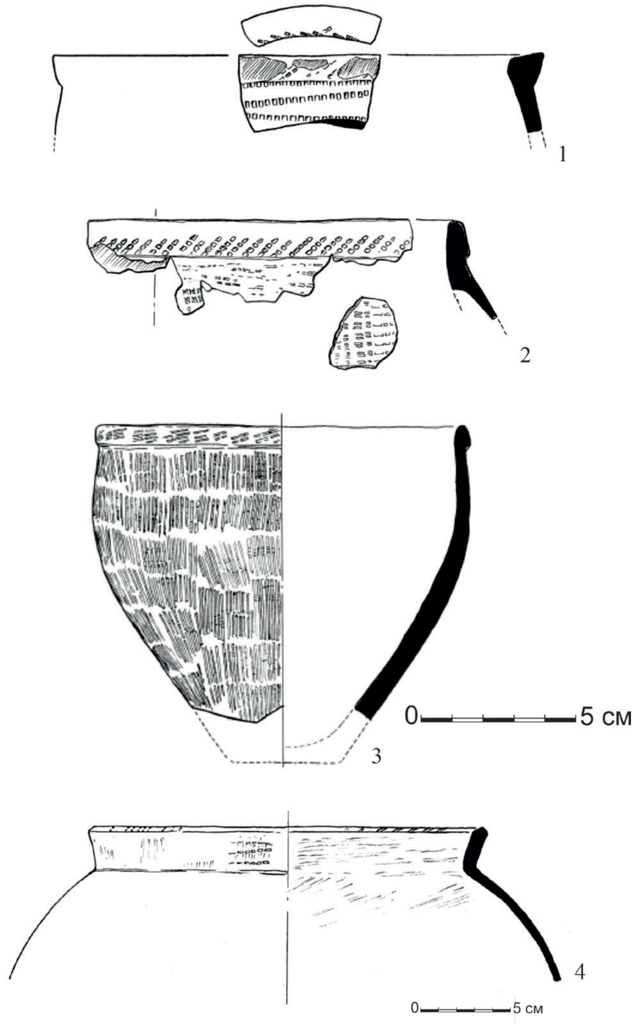

Рис. 2. Энеолитическая керамика полуострова Мангшылак (по А.Е. Астафьеву).
1 – стоянка Тущикудык; *2* – стоянка Уштаган; *3* – святилище Куйрук; *4* – стоянка Сазды 2

Fig. 2. Chalcolithic ceramics on Mangyshlak Peninsula (acc. to A.E. Astafyev).
1 – Tushikudyk site; *2* – Ushtagan site; *3* – Kuiruk sanctuary; *4* – Sazdy 2 site

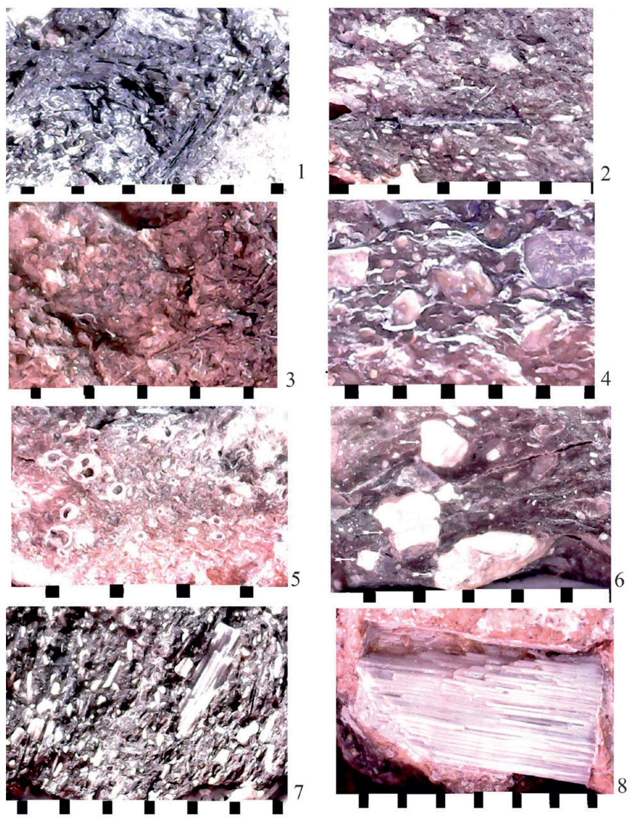

Рис. 3. Исходное пластичное сырье и формовочные массы энеолитической керамики Мангышлака (микрофотосъемка). *1* – остатки растительности в илах (Тущикудык); *2* – остатки растительности в илистых глинах (Шебир 4); *3* – тощая илистая глина (куйрукский тип, святилище Куйрук); *4* – засоренная илистая глина (Тоскудук 1); *5* – известковистые включения (Сенек 10); *6* – дресва (Коскудук 1); *7, 8* – дробленая ископаемая раковина *Inoceramus* (Шебир 8)

Fig. 3. Plastic raw materials and compounds of the Mangyshlak Chalcolithic ceramics (microphotographs). *1* – plant remains in silts (Tushikudyk); *2* – plant remains in silty clays (Shebir 4); *3* – thin silty clay (Kuiruk type, Kuiruk sanctuary); *4* – contaminated silty clay (Toskuduk 1); *5* – lime inclusions (Senek 10); *6* – grus (Koskuduk 1); *7, 8* – *Inoceramus* fossil shell debris (Shebir 8)

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа видов исходного пластичного сырья керамики хвалынской культуры в Поволжье и шебирско-хвалынского типа на Мангышлаке

Table 1

Findings of comparative analysis of plastic raw materials for the Khvalynsk culture ceramics in the Volga Region and Shebir-Khvalynsk items in Mangyshlak

Территория, памятники: мог-к, стоянки	Исходное пластичное сырье					Итого:
	Илы		Илистые глины		Засоренные илистые глины	
	тощие	жирные	тощие	жирные	жирные	
ХВАЛЫНСКАЯ АК						
Нижнее Поволжье: Северный Прикаспий						
Каир-Шак 6		1		24		25
Кара-Худук				40		40
Курпеже молла				10		10
Комбактэ		1		19		20
Итого:		2	-	93		95
Нижнее Поволжье: степное Поволжье						
Алгай				5		5
Орошаемое				46		46
I Хвалынский мог-к			4	44		48
II Хвалынский мог-к			1	29		30
Хлопковский мог-к				1		1
Итого:		-	5	125		130
ВСЕГО по ХК Ниж. Поволжья:	**-**	**2/1 %**	**5/2 %**	**218/97 %**	**-**	**225/100 %**
	2/1 %		**223/99 %**			**225/100 %**
Среднее Поволжье, Волго-Уралье						
Лебяжинка VI			2	6		8
Лебяжинка V			1			1
Лебяжинка IV	1	4	7	1		13
Лебяжинка I			40	30		70
Ивановка		1	1	2		4
***Синкретическая:* хвалынско-самарская**						
Лебяжинка IV			3			3
Лебяжинка V				2		2
Лебяжинка VI			2	5		7
Хвалынско-ивановская						
Турганик			5	9		14
ВСЕГО по ХК Среднего Поволжья:	**1/0,8 %**	**5/4,2 %**	**61/50 %**	**55/45 %**		**122/100 %**
	6/5 %		**116/95 %**			**122/100 %**
ИТОГО по ХК:	**1/0,3 %**	**7/2 %**	**66/19 %**	**273/78,7 %**		**347/100 %**
	8/2 %		**339/98 %**			**347/100 %**
Мангышлак						
Шебирско-хвалынский тип						
Коскудук 1				36		36
Коскудук 2				13	11	24
Тущикудык		3				3
Шебир 4				4		4
Шебир 8				5		5
Кошкар-ата				8	1	9
Сазды 4				2		2
Сазды 5					7	7
Саздинский тип				1		1
Куйрукский тип			1			1
Всего:		**3**	**1**	**69**	**19**	**92**
	Илы – 3 %		**ИГнезас. – 70/76 %**		**ИГ зас. – 19/21 %**	**100 %**

Сокращения: мог-к – могильник; ХК – хвалынская культура; ИГ – илистая глина; зас. – засоренное сырье; незас. – незасоренное сырье. Единица изучения – образец (отдельный сосуд)

На ступени составления ФМ зафиксировано 6 рецептов (табл. 2):

1) ИПС+ОР (органический раствор) (9 %);

2) ИПС+ДР2 (дробленая раковина «керамус»)+ОР (46 %), в небольшой части образцов не выявлены четкие признаки ОР;

3) ИПС+Д (дресва)+ОР (3 %);

4) ИПС+ДР2+Д+ОР (28 %);

5) ИПС+Ш (шамот)+ОР (1 %);

6) ИПС+ДР2+Ш+ОР (13 %).

Наиболее массовой была традиция добавки в ФМ дробленой ископаемой раковины. Иноцерамиды (*Inoceramus*) – широко распространённый род двустворчатых ископаемых моллюсков, существовавших на территории Мангышлака с ранней юры до позднего мелового периода. У них толстые створки с сильно развитым призматическим слоем кальцита перпендикулярного строения относительно плоскости раковины. Встречаются на полуострове в виде слоев в обнажениях, вполне доступных для отбора этого сырья. При дроблении образуют различные призматические столбчатые структуры, разных размеров до 5–6 мм и пылевидную фракцию менее 0,5 мм (рис. 3, *7, 8*). Концентрация примеси в ФМ средняя и небольшая. Органический раствор фиксируется в черепке керамики в виде аморфных пустот с налетом разного цвета и плотности по стенкам.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа формовочных масс керамики хвалынской культуры в Поволжье и шебирско-хвалынского типа на Мангышлаке

Table 2

Findings of comparative analysis of compounds for the Khvalynsk culture ceramics in the Volga Region and Shebir-Khvalynsk items in Mangyshlak

АК, КТ Пам-ки: мог-ки, стоянки	Формовочные массы (искусственные добавки)									Итого
	1 ОР	2 ДР1	3 ОР+ ДР1	4 ДР1+ ОР+ ОГ	5 ДР2+ ОР	6 Д+ ОР	7 ДР2+ Д+ОР	8 Ш+ ОР	9 Ш+ ДР2 + ОР	
ХВАЛЫНСКАЯ АК										
Нижнее Поволжье: Северный Прикаспий										
Каир-Шак 6	1	4	20							25
Кара-Худук		8	32							40
Курпеже-молла		4	6							10
Комбактэ	1	7	12							20
Нижнее Поволжье: Степное Поволжье										
Алгай		2	3							5
Орошаемое		39	7							46
I Хвалынский мог-к		16	32							48
II Хвалынский мог-к		10	20							30
Хлопковский мог-к		1								1
Всего по ХК Ниж. Поволжья	**2**	**91**	**132**							**225 100 %**
	1 %	**223/99 %**								
Среднее Поволжье. Волго-Уралье										
Лебяжинка VI			6	2						8
Лебяжинка V			1							1
Лебяжинка IV	1	4	7					1		13
Лебяжинка I			70							70
Ивановка	1		3							4
***Синкретическая:* хвалынско-самарская**										
Лебяжинка IV	1	1	1							3
Лебяжинка V			2							2
Лебяжинка VI			7							7
Хвалынско-ивановская										
Турганик			13					1		14
Всего по ХК Ср.Поволжья	**3**	**5**	**110**	**2**				**2**		**122 100 %**
	2,5 %	**117/96 %**						**1,5 %**		
Мангышлак										
Шебирско-хвалынский тип										
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	
Коскудук 1					15	1	14		6	36

Таблица 2 (продолжение)
Результаты сравнительного анализа формовочных масс керамики хвалынской культуры в Поволжье и шебирско-хвалынского типа на Мангышлаке

Table 2 (continued)
Findings of comparative analysis of compounds for the Khvalynsk culture ceramics in the Volga Region and Shebir-Khvalynsk items in Mangyshlak

АК, КТ Пам-ки: мог-ки, стоянки	Формовочные массы (искусственные добавки)									Итого
	1 ОР	2 ДР1	3 ОР+ ДР1	4 ДР1+ ОР+ ОГ	5 ДР2+ ОР	6 Д+ ОР	7 ДР2+ Д+ОР	8 Ш+ ОР	9 Ш+ ДР2 + ОР	
Мангышлак										
Шебирско-хвалынский тип										
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	
Коскудук 2	1				11	2	6	1	3	24
Тущикудык	3									3
Шебир 4							4			4
Шебир 8					5					5
Кошкар-ата					5		1		3	9
Сазды 4					2					2
Сазды 5	4				3					7
Всего по шебир-ско-хвалын-скому типу	**8/ 9%**				**41/ 46%**	**3/ 3%**	**25/ 28%**	**1/ 1%**	**12/ 13%**	**90/ 100%**
Саздинский тип					1					1
Куйрукский тип	1									1
Итого по Мангышлаку	9				42	3	25	7	6	92
	10%	-			**46%**	**3%**	**27%**	**8%**	**6%**	**100%**

Сокращения: АК – археологическая культура; ПК– прикаспийская культура; ХК – хвалынская культура; КТ – культурный тип; пам-к – памятник; мог-к – могильник; ОР – органический раствор; ДР1 – дробленая раковина пресноводных моллюсков; ДР2 – дробленая раковина ископаемых моллюсков Inoceramus; ОГ – шамот из обожженной глины; Д – дресва; Ш – шамот; единица изучения – образец (отдельный сосуд).

Все три сосуда из ила изготовлены только с ОР. Следует отметить, что имеются сосуды шебирско-хвалынского типа, сделанные из илистой глины, но содержащие также только примесь ОР. В качестве примеси в шебирско-хвалынском гончарстве использовалась дресва – остроугольные в основном обломки минерала белого и серого цвета размером менее 2–3 мм (известняк или полевые шпаты?) (рис. *3, 6*). Дресва добавлялась в ФМ в концентрации 1–4/5. В керамике шебирско-хвалынского типа зафиксирована примесь шамота (14 % от общего числа сосудов этого типа). Как правило, незначительная примесь шамота (1:6–7) добавлялась в ФМ вместе с дробленой раковиной. Выявлен только один сосуд на стоянке Коскудук 2 с рецептом ИПС+Ш+ОР, без добавки раковины.

Изучение приемов конструирования и формообразования сосудов шебирско-хвалынского типа позволило предполагать применение лоскутного налепа. Для изготовления крупных сосудов использовался зональный лоскутный налеп. Лоскуты накладывались друг на друга по кольцевой или спиралевидной траектории. Их длина не превышала 3 см. В одном случае выявлено использование коротких жгутов диаметром 1 см (Сазды 4). Наличие шероховатости, статических складок на внутренней поверхности части сосудов ниже горловины указывает на возможность применения форм-моделей (форм-основ). Большое значение при формообразовании имели приемы выбивания (толщина некоторых участков стенок сосудов не превышает 4–5 мм). Обработка поверхностей осуществлялась с помощью уплотнения (преимущественно внешней поверхности) отполированным твердым орудием по влажной основе и заглаживания внутренней поверхности. Заглаживание производилось мягкими материалами, возможно кожей и твердыми орудиями (деревянными или костяными). Единично отмечено применение инструментов типа гребенчатых штампов для обработки внутренней поверхности сосудов. Придание прочности и влагонепроницаемости достигалось смешанными способами: «горячими» и «холодными» [Бобринский, 1999. С. 85–105]. К первым относится длительный низкотемпературный обжиг в восстановительной среде без доступа воздуха с кратковременной выдержкой при температурах каления (650–700°). К архаичным «холодным» приемам относится способ введения в ФМ органических растворов.

Куйрукский культурный тип

Коллекция данного типа включает обломки сосудов с воротничковым оформлением венчика или его утолщением снаружи и плотно поставленными оттисками мелкозубчатого гребенчатого штампа (рис. *2, 2*). Они немногочисленны, найдены в святилище Куйрук и на стоянках Уштуган 5, Шебир 5 и 9, Бас 3, Кошкар-ата 2 [Астафьев, 2014. С. 249–259].

Микроскопическому анализу был подвергнут развал сосуда из святилища Куйрук. Он имеет вытянутое тулово воронковидной формы и небольшое плоское дно (рис. *2, 3*). Слегка вогнутый край оформлен наружным воротничковым венчиком. Вся внешняя поверхность сосуда покрыта плотно поставленными оттисками мелкозубчатого гребенчатого штампа длиной около 1 см и шириной 1–1,5 мм: воротничковый венчик горизонтальными рядами, а тулово вертикальными. Он был сделан из илистой «тощей» (сильнозапесоченной) глины (рис. *3, 3*), в состав которой входили естественные примеси: остатки растительности (детрит и извилистые пучки нитевидных растений) в небольшой концентрации, песок кварцевый и матовый белого и серого цвета размером 0,1–0,5 мм, включения оксида железа в виде твердых полуокатанных частиц красно-коричневого цвета (менее 1 мм). ФМ содержала кроме сырья только остатки органического раствора в виде аморфных пустот с матовым коричневым налетом по стенкам.

Способ изготовления сосуда: зональный лоскутный налеп. Длина лоскутов достигала 3 см. Поверхность сосуда была подвергнута уплотнению твердым гладким предметом по влажной основе. Окраска сосуда пятнистая (светло-коричневая с темно-серыми пятнами), излом трехслойный (коричневые поверхностные прослои и черная сердцевина). Термическая обработка сосуда происходила в режиме длительного пребывания в восстановительной газовой атмосфере без доступа кислорода и кратковременным периодом в окислительной среде при температурах каления. Результаты технико-технологического анализа показали определенные отличия ИПС и ФМ этого сосуда от шебирско-хвалынской технологии, в рамках которой не использовались тощие илистые глины, а рецепт ИПС+ОР не являлся распространенным.

Саздинский культурный тип

К этому типу отнесены сосуды с выделенной шеей, плавно или под углом отогнутой наружу, декорированные по внешней, внутренней сторонам и срезу косыми короткими оттисками мелкозубого гребенчатого штампа [Астафьев, 2014. С. 241–247]. Единичные экземпляры керамики саздинского типа обнаружены на поселении Коскудук 2, стоянках Актау 2, Сазды 2, 3, 4. Они объединены близостью форм и техники исполнения орнамента, сходством принципа декорирования венчиков с сосудами хвалынско-шебирского типа.

Была изучена технология изготовления одного сосуда саздинского типа со стоянки Сазды 2 (рис. *3, 4*). Он сделан из жирной илистой глины: незапесоченной, содержащей пылевидный песок, редкие включения оксида железа красно-коричневого цвета, единичные остатки нитевидных растений. ФМ была составлена из сырья и примеси мелкодробленой раковины *Inoceramus*. Размерность частиц раковины в основном менее 1–2 мм, единично – до 4 мм, концентрация средняя.

Сосуд сделан с помощью зонального лоскутного налепа, горловина присоединена отдельно на готовый сосуд и не имеет следов выбивания, в отличие от тулова, толщина стенок которого достигает на некоторых участках 4–5 мм. Внешняя поверхность тулова подвергнута уплотнению без блеска, на горловине имеются следы вертикального заглаживания инструментом типа гребенчатого штампа. Внутренняя поверхность сосуда на участке горловины была обработана также орудием типа гребенчатого штампа, тулово имеет следы уплотнения гладким инструментом. Поверхность сосуда светло-коричневого цвета, с темно-серыми пятнами. Излом сквозной светло-коричневый. Можно предполагать режим обжига, при котором сосуды длительное время находились в температурах каления. Технология изготовления сосуда саздинского типа очень близка шебирско-хвалынским традициям.

В целом, технико-технологический анализ энеолитической керамики Мангышлака позволил выделить массовые гончарные традиции (табл. 1; 2).

На *подготовительной* стадии гончарного производства:

1) практически полное распространение взглядов гончаров на *илистые глины* как сырье для производства бытовой посуды; архаичная традиция использования *илов* была единичной;

2) отбор жирного (незапесоченного и слабозапесоченного) ожелезненного пластичного сырья;

3) влажное состояние ИПС непосредственно перед составлением ФМ;

4) применение в качестве искусственной примеси ископаемой раковины *Inoceramus*, которая специально подвергалась предварительной подготовке: дроблению, просеиванию с помощью сит (включения не более 4 мм, редко до 5–6 мм) и добавлялась в ФМ преимущественно в средней концентрации.

Необходимо особо выделить менее распространенные, но имеющие место навыки труда в шебирско-хвалынском гончарстве: применение архаичного вида ИПС (ила) в производстве посуды данного типа (3 %); отбор илистых глин, засоренных различными минералами; использование дресвы из белого минерала и шамота в качестве добавок в ФМ, а также наличие смешанных рецептов ФМ (ДР2+Д+ОР; ДР2+Ш+ОР).

На *созидательной* стадии:

1) распространение приемов лоскутного налепливания и зонального лоскутного налепа;

2) вероятное применение твердых форм-основ с прокладками из мягких материалов и приема выбивания для придания сосудам окончательной формы;

3) уплотнение и заглаживание как основные приемы обработки поверхности изделий.

На *закрепительной* стадии:

1) использование горячих и смешанных приемов придания прочности сосудам, когда в условиях всеобщего распространения термических способов обработки холодные приемы выступали в роли реликтов;

2) применение режимов обжига, при которых раковина не подвергалась разрушению (длительный период при низких температурах в восстановительной газовой атмосфере и кратковременное влияние высоких температур более 700°);

3) соответствие представлений о термической обработке состоянию несформированности [Бобринский, 1999. С. 89, 102].

Керамический комплекс шебирского типа выделяется стандартностью признаков и имеет устойчивую принадлежность к хвалынской энеолитической культуре по целому ряду важных параметров: форма сосудов, массивный гипертрофированный венчик, орнаментальная зональность, использование гребенчатого штампа в декоре, наличие «расчесов», выполненных гребенчатым штампом на внутренней поверхности сосудов. Именно на основании этого сходства и был выделен шебирско-хвалынский культурный тип. Поселенческая посуда хвалынской культуры в Нижнем Поволжье выглядит более разнообразной. На опорных хвалынских стоянках Кара-Худук и Каир-Шак VI выделяется несколько групп сосудов, отличающихся в первую очередь орнаментацией. К первой группе относится посуда, украшенная зубчатым штампом; ко второй – фрагменты, орнаментированные отпечатками плетеных фактур; к третьей – сосуды с прочерками и наколами [Барынкин, Васильев, 1988; Барынкин, 1989]. Таким образом, помимо орнаментации мелкозубчатым штампом здесь было распространено декорирование отпечатками плетеных фактур, а наколы и насечки встречаются чаще и зачастую выступают делителями орнаментальных зон.

Прочным основанием для сравнения гончарных технологий энеолитического населения Поволжья и Мангышлака служит источниковая база данных технико-технологического анализа по методике А.А. Бобринского (табл. 1, 2). Она позволяет выделить культурное ядро гончарных традиций хвалынского населения на территории Нижнего Поволжья, которое характеризуется следующими признаками:

1) смена сырьевой базы и повсеместный переход от илов к илистым глинам;

2) использование преимущественно жирных (высокопластичных) глин;

3) широкое распространение традиции введения в ФМ примеси дробленой раковины пресноводных моллюсков;

4) совершенствование способов изготовления сосудов – переход от лоскутного комковатого налепа (размазывания лоскутков на формах-моделях) к спирально-лоскутному налепливанию;

5) разработка и внедрение режимов обжига с учетом сложностей термической обработки изделий с раковиной;

6) смена технологии нанесения орнамента: от прочерчивания, накалывания и штампования – к использованию плетеных фактур;

7) в целом эволюционный переход от протогончарного уровня гончарных производств к архегончарному.

На фоне существования этой совокупности массовых гончарных традиций хвалынского населения становятся более явными отклонения и отличия от них. На территории Мангышлака в производствах керамики хвалынского облика (Тущикудык) выявлены единичные архаичные традиции, связанные с неолитическим периодом, а именно с представлениями гончаров об илах как сырье для изготовления бытовой посуды; введение в ФМ только одного органического раствора; сохранение известных еще в неолите приемов конструирования, придания прочности и водонепроницаемости сосудам. Очевидны и региональные особенности, в частности – использование не характерных для хвалынского гончарства приемов отбора засоренных естественными включениями минералов илистых глин; введения в ФМ дресвы из белого минерала и шамота; наличие смешанных рецептов ФМ керамики Мангышлака. Главным отличием является замена традиционной раковины современных пресноводных моллюсков, которая собиралась в водоемах и на их берегах в Поволжье, на раковину ископаемого моллюска *Inoceramus* на Мангышлаке, которая добывалась в обнажениях геологических наслоений этого региона и подвергалась обработке как дресва. Формирование традиции искусственной примеси дробленой раковины в ФМ керамики в Поволжье рассматриваются нами как результат эволюционного развития гончарства. Уже в неолите в Нижнем Поволжье (в рамках орловской культуры) происходил процесс постепенного изменения сырьевой базы и переход от илов к илистым глинам. Данное событие могло быть вызвано вполне естественными причинами, а именно аридизацией климата, высыханием традиционных (и очевиднее всего – священных и магических) источников пластического сырья. Такая критическая ситуация заставляла гончаров использовать традиционное сырье в более высушенном состоянии. Переход к новому сырью сопровождался формированием традиции добавки в ФМ искусственной примеси дробленой раковины, что было обусловлено стремлением гончаров придать массам привычные свойства и внешний вид илов, как правило, насыщенных обломками раковины пресноводных моллюсков. Данный вывод аргументирован результатами изучения уникальной стратифицированной Варфоломеевской стоянки [Васильева, 2012]. Полная замена раковины пресноводных моллюсков на ископаемую раковину Inoceramus на Мангышлаке может быть объяснена только серьезными обстоятельствами, которые вынудили хвалынских гончаров внести эти изменения в свою систему технологии: во-первых, сложением критической ситуации при миграции групп хвалынского населения на полуостров и необходимостью адаптироваться к новым условиям природной среды; во-вторых, существованием продолжительных контактов и связей с местными производителями керамики – носителями других систем гончарной технологии [Бобринский, 1999. С. 63–67].

Исследование посуды неолитического времени Мангышлака (по кельтеминарским, оюклинским и тюлузским керамическим материалам) зафиксировало факт наличия традиции применения засоренных илистых глин, введения в ФМ дресвы из белого минерала и шамота. Процесс смешения пришлых хвалынских племен с местными группами населения подтверждается и наличием смешанных рецептов ФМ: ДР2+Д+ОР (28 % от общего числа сосудов) и ДР2+Ш+ОР (13 %) (табл. 2).

Выводы

По итогам проведенного исследования, направленного на комплексное изучение керамики Мангышлака и сравнительный анализ керамических комплексов энеолитического времени данного региона и Нижнего Поволжья, мы пришли к следующим заключениям.

Технико-технологический анализ керамики показал, что представления о сырье, а также наиболее массовые традиции отбора ИПС и составления ФМ для керамики шебирско-хвалынского типа Мангышлака являлись однородными, хотя и находившимися в ситуации смешения. Они обнаруживают большое сходство с гончарными традициями населения хвалынской культуры Нижнего Поволжья, выявленными по материалам I и II Хвалынских могильников [Васильева, 2002; 2010]. Признаки смешения проявляются в наличии существенного количества сосудов, сделанных из засоренных илистых глин (табл. 1), в использовании дресвы и шамота в качестве примесей, а также смешанных рецептов ФМ: ДР2+Д+ОР и ДР2+Ш+ОР (табл. 2), которые не встречены в материалах Хвалынских могильников. Таблицы 1–2 убедительно показывают, что такая же ситуация прослеживается в Среднем Поволжье и Волго-Уралье: чем дальше от Нижнего Поволжья, тем больше отклонений от хвалынской гончарной технологии, которые, по-видимому, были обусловлены процессами смешения с местными группами населения. Можно предполагать, что культурное ядро хвалынских традиций находилось в Нижнем Поволжье, их формирование было связано с неолитической орловской культурой и энеолитической прикаспийской культурой [Васильева, 2012; 2024]. Именно отсюда происходили передвижения хвалынских коллективов на север, северо-восток и юго-восток, на Мангышлак. Интересно, что данные исторические «коридоры» контактов и культурных связей двух регионов были устойчивы и продолжались в более позднее время: в раннем железном веке (сарматы), в средневековье и Новом времени (башкирские роды) [Кузеев, 1974].

Местная подоснова для формирования посуды шебирско-хвалынского типа на территории Мангышлака не фиксируется. Тогда как хвалынская керамика Северного Прикаспия находит определенные аналогии с посудой более ранней прикаспийской культуры. Преемственность между прикаспийской и хвалынской керамикой выражается в наличии утолщенного венчика (воротничка) и орнаментации гребенчатыми штампами, а также в значительной близости технологических традиций в гончарном производстве. На стоянках Северного Прикаспия зафиксирована посуда синкретичного прикаспийско-хвалынского облика [Выборнов и др., 2022а. С. 567; Дога, 2024. С. 20]. Таким образом, по нашему мнению, наиболее вероятным представляется появление хвалынского населения на Каспийском побережье благодаря импульсу с территории Северного Прикаспия.

Большой интерес вызывает механизм освоения новой природной среды хвалынским населением. По мнению А.Е. Астафьева, стоянка Шебир 4 является эталонным и практически культурно «чистым» памятником хвалынской энеолитической культуры. Однако, по материалам этого памятника нами был зафиксирован смешанный рецепт ФМ (ИГ+Д+ДР2+ОР), что указывает на начало адаптации пришлых гончаров к местным природным ресурсам уже на этом этапе. Поселение Коскудук 1 маркирует направленность продвижения хвалынского населения вдоль Каспийского побережья. Если материалы этого поселения отражают время непосредственного контакта местного берегового населения с шебирско-хвалынскими пришельцами, то поселение Коскудук 2 свидетельствует об оюклинско-шебирской культурной интеграции. Стоянка Сазды 5 указывает на продвижение хвалынских групп вглубь полуострова Мангышлак и на культурный симбиоз с местным населением [Астафьев, 2014].

Хронологический приоритет хвалынских древностей Нижнего Поволжья над мангышлакскими подтверждается радиоуглеродными датами. В настоящее время имеется представительная серия дат по различным материалам хвалынской культуры Северного Прикаспия. Время ее появления на данной территории определяется интервалом 5000–4900 лет ВС [Дога, 2024. С. 18]. По керамике шебирского типа получена дата 4634 ВС [Выборнов и др., 2022б. С. 82]. Данное значение на 300 лет моложе дат по хвалынским материалам из Северного Прикаспия.

Несмотря на малочисленность керамики куйрукского типа, такой характерный признак как наличие воротничкового венчика отождествляет ее с посудой прикаспийской культуры. При выделении куйрукского типа А.Е. Астафьев сопоставлял его с прикаспийским населением Северного Прикаспия, но относил к периоду развитого энеолита [Астафьев, 2014. С. 257]. Отчасти это было связано с дискуссионностью хронологических рамок прикаспийской культуры. В свете последних исследований хронологический приоритет прикаспийских древностей над хвалынскими является доказанным. Это подтверждается стратиграфией стоянок Варфоломеевская, Кумыска, Алгай и Орошаемое, а также широкой серией радиоуглеродных дат [Дога, 2024].

В данной работе мы не рассматриваем каменный инвентарь, однако стоит остановиться на нескольких моментах, касающихся святилища Куйрук и стоянки Шебир 4. В качестве аргумента более раннего появления на Мангышлаке хвалынцев приводится факт наличия на стоянке Шебир 4 геометрических микролитов и сегментов [Ставицкий, 2003. С. 58]. На наш взгляд, это вызывает серьезное сомнение. Данный памятник содержит всего лишь 4 сосуда, а количество каменных артефактов достигает 4750 предметов [Астафьев, 2014. С. 226]. Такая диспропорция при отсутствии культурного слоя может говорить о возможном механическом смешении разновременных артефактов. Более позднее хронологическое положение святилища Куйрук к шебирским древностям объяснялось отсутствием в его материалах геометрических микролитов и наличием серии вкладышей. Такая ситуация вполне характерна для прикаспийских комплексов [Выборнов, Дога, 2024. С. 120]. В этой связи носители воротничковой керамики вполне могли появиться на территории Мангышлака в более ранее время, чем хвалынские группы населения. Тогда материалы куйрукского типа могут относиться к периоду раннего энеолита, а шебирско-хвалынского типа – к развитому.

Что касается саздинского культурного типа, то такие признаки, как выделенная и отогнутая наружу шея, орнаментальные композиции, техника нанесения орнамента, характерные для саздинского типа, имеют параллели с третьей группой керамики алтатинской культуры Нижнего Поволжья стоянок Алтата, Кумыска и Пшеничное [Юдин, 2012]. Данный тип памятников отнесен к позднему энеолиту (вторая половина IV тыс. до н.э.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астафьев А.Е., 1990. О выделении двух типов керамики в энеолитических памятниках полуострова Мангышлак, *Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Тезисы докладов конф. Куйбышев, 17–21 марта 1990 года*. Куйбышев: КГПИ, с. 38–39.

Астафьев А.Е., 2011. Энеолитические святилища полуострова Мангышлак, *Вопросы археологии Казахстана*, вып. 3, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, с. 166–198.

Астафьев А.Е., 2014. *Неолит и энеолит полуострова Мангышлак*. Астана: ИА им. А.Х. Маргулана, 360 с.

Астафьев А.Е., Баландина Г.В., 1998. Энеолитические памятники хвалынского типа полуострова Мангышлак (К вопросу о генезисе хвалынской культуры), *Проблемы древней истории Северного Прикаспия*, отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, с. 129–159.

Барынкин П.П., 1989. Энеолитический памятник Каир-Шак VI из южной части Волго-Уральского междуречья, *Неолит и энеолит Северного Прикаспия*, отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, с. 106–118.

Барынкин П.П., Васильев И.Б., 1988. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии, *Археологические культуры Северного Прикаспия*, отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, с. 123–142.

Бобринский А.А., 1978. *Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения*. М.: Наука, 272 с.

Бобринский А.А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения, *Актуальные проблемы изучения древнего гончарства*, отв. ред. А.А. Бобринский. Самара: СГПУ, с. 5–108.

Васильева И.Н., 2002. О технологии керамики I Хвалынского могильника, *Вопросы археологии Поволжья*, вып. 2, отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СГПУ, с. 15–49.

Васильева И.Н., 2010. Технология изготовления керамики II Хвалынского могильника, *Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов*, т. 2, отв. ред. С.А. Агапов. Самара: Поволжье, с. 180–216.

Васильева И.Н., 2012. Технология керамики Варфоломеевской стоянки, *Археология восточно-европейской степи*, вып. 9, отв. ред. В.А. Лопатин. Саратов: СГУ, с. 5–22.

Васильева И.Н., 2013. О выделении видов исходного пластичного сырья древнейшей керамики и их ареалах в эпоху неолита (по материалам Поволжья), *Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. Тезисы междунар. симпозиума (29–31 октября 2013 г.)*. М.: ИА РАН, с. 17–18.

Васильева И.Н., 2024. Культурные традиции в гончарстве энеолитического населения Поволжья, *Археология Евразийских степей*, №4, с. 264–276. DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.264.276

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Кулькова М.А., 2022а. Новые данные о стоянке Курпеже-Молла в Северном Прикаспии, *Oriental studies*, т. 15, №3, с. 572–590. DOI: https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-61-3-560-578

Выборнов А.А., Дога Н.С., Попов А.С., Кулькова М.А., 2022б. Радиоуглеродные даты по неолиту-энеолиту Мангышлака, *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*, вып. 20, отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, с. 79–86.

Выборнов А.А., Дога Н.С., 2024. Новые данные о стоянке Комбак-тэ в Северном Прикаспии, *Oriental studies*, т. 17, №1, с. 110–122. DOI: https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-71-1-110-122

Горащук И.В., 2003. Технология изготовления каменных орудий на стоянках хвалынской культуры, *Вопросы археологии Поволжья*, вып. 3, отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СНЦ РАН, с. 118–133.

Дога Н.С., 2024. *Энеолитизация Нижнего Поволжья*. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Самара, 25 с.

Моргунова Н.Л., 2011. *Энеолит Волжско-Уральского междуречья*. Оренбург: ОГПУ, 220 с.

Ставицкий В.В., 2003. Некоторые проблемы изучения хвалынской энеолитической культуры, *Чтения, посвящ. 100-летию деятельности Василия Ивановича Городцова в Государственном историческом музее. Тезисы конф.*, ч. 1. М: ГИМ, с. 58–60.

Кузеев Р.Г., 1974. *Происхождение башкирского народа*. М.: Наука, 570 с.

Юдин А.И., 2012. *Поселение Кумыска и энеолит Степного Поволжья*. Саратов: Научная книга, 212 с.

REFERENCES

Astafyev, A.E., 1990, “On the identification of two types of ceramics in the Eneolithic monuments of the Mangyshlak Peninsula”, *Problems of the ancient history of the Northern Caspian Region. Abstracts of the conference reports. Kuibyshev, March 17–21, 1990*, KGPI, Kuibyshev, pp. 38–39. (In Russ.)

Astafyev, A.E., 2011, “Eneolithic sanctuaries of the Mangyshlak Peninsula”, *Questions of archeology of Kazakhstan*, iss. 3, ed. A.Z. Beysenov, NICIA Begazy-Tasmola, Almaty, pp. 166–198. (In Russ.)

Astafyev, A.E., 2014, *The Neolithic and Eneolithic of the Mangyshlak Peninsula*. IA A.H. Margulan, Astana, 360 p. (In Russ.)

Astafyev, A.E., Balandina, G.V., 1998, “Eneolithic monuments of the Hvalynskij type of the Mangyshlak Peninsula (On the genesis of the Khvalynsk culture»)”, *Problems of the ancient history of the Northern Caspian Region*, ed. I.B. Vasiliev, SGPU, Samara, pp. 129–159. (In Russ.)

Barynkin, P.P., 1989, “The Eneolithic monument of Cair-Shak VI from the southern part of the Volga-Ural interfluve”, *Neolithic and Eneolithic of the Northern Caspian Region*, ed. N.Ya. Merpert, KGPI, Kuibyshev, pp. 106–118. (In Russ.)

Barynkin, P.P., Vasiliev, I.B., 1988, “The site of the Khvalynsk Eneolithic culture of Kara-Khuduk in the Northern Caspian region”, *Archaeological cultures of the Northern Caspian Region*, ed. N.Ya. Merpert, KGPI, Kuibyshev, pp. 123–142. (In Russ.)

Bobrinsky, A.A., 1978, *Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study.* Nauka, Moscow, 272 p. (In Russ.)

Bobrinsky, A.A., 1999, “Pottery technology as an object of historical and cultural study”, *Actual problems of studying ancient pottery*, ed. A.A. Bobrinsky, SGPU, Samara, pp. 5–108. (In Russ.)

Vasilyeva, I.N., 2002, “On the technology of ceramics of the First Khvalynsky burial ground”, *Questions of archeology of the Volga region*, iss. 2, ed. D.A. Stashenkov, SGPU, Samara, pp. 15–49. (In Russ.)

Vasilyeva, I.N., 2010, “The technology of making ceramics of the II Khvalynsky burial ground”, *Khvalynsky Eneolithic burial grounds and Khvalynsk Eneolithic culture*, vol. 2, ed. S.A. Agapov, Povolzh’e, Samara, pp. 180–216. (In Russ.)

Vasilyeva, I.N., 2012, “Ceramics technology of the Varfolomeevskaya site”, *Archeology of the Eastern European steppe*, vol. 9, ed. V.A. Lopatin, SGU, Saratov, pp. 5–22. (In Russ.)

Vasilyeva, I.N., 2013, “Raw materials for Neolithic ceramics and their distribution in the Volga region”), *Recent approaches to ancient ceramics in archaeology. Abstracts of the International Symposium (October 29–31, 2013)*, IA RAN, Moscow, pp. 17–18. (In Russ.)

Vasilyeva, I.N., 2024, “Cultural Traditions in the Pottery of the Eneolithic Volga Population”, *Archaeology of the Eurasian steppes*, no. 4, pp. 264–276. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.264.276

Vybornov, A.A., Vasilyeva, I.N., Doga, N.S., Kulkova, M.A., 2022a, “The Site of Kurpezhe-Molla (Northern Caspian): Introducing New Data”, *Oriental studies*, vol. 15, no. 3, pp. 572–590. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-61-3-560-578

Vybornov, A.A., Doga, N.S., Popov, A.S., Kulkova, M.A., 2022b, “Radiocarbon dates for the Neolithic-Eneolithic of Mangyshlak”, *Proceedings of the Kama archaeological and Ethnographic expedition*, iss. 20, ed. A.M. Belavin, PGPU, Perm, pp. 79–86. (In Russ.)

Vybornov, A.A., Doga, N.S., 2024, “The Site of Kombak-te (Northern Caspian): Some New Data”, *Oriental studies,* vol. 17, no. 1, pp. 110–122. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-71-1-110-122

Gorashzuk, I.V., 2003, “The technology of making stone tools at the sites of the Khvalynsk culture”, *Questions of archeology of the Volga region*, iss. 3, SNC RAN, Samara, pp. 118–133. (In Russ.)

Doga, N.S., 2024, *Eneolitization of the Lower Volga region*. Dissertation abstract … Candidate of Historical Sciences. Kazan, 25 p. (In Russ.)

Morgunova, N.L., 2011, *The Eneolithic of the Volga-Ural interfluve*. OGPU, Orenburg, 220 p. (In Russ.)

Stavitsky, V.V., 2003. "Some problems of Khvalynsky's study of the Eneolithic culture", *Readings dedicated to the 100th anniversary of Vasily Ivanovich Gorodtsov's activity at the State Historical Museum*, GIM, Moscow, pp. 58–60. (In Russ.)

Kuzeev, R.G., 1974, *The origin of the Bashkir people.* Nauka, Moscow, 570 p. (In Russ.)

Yudin, A.I., 2012, *The settlement of Kumyska and the Eneolithic of the steppe Volga region.* Nauchnaya kniga, Saratov, 212p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Ирина Николаевна Васильева, Самарский государственный социально-педагогический университет, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: in.vasil@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0808-1285

Наталья Сергеевна Дога, Самарский государственный социально-педагогический университет, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: natalidoga@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0551-4345

Information About the Authors

Irina N. Vasilyeva, Samara State University of Social Sciences and Education, Russian Federation, Samara. E-mail: in.vasil@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0808-1285

Natalya S. Doga, Samara State University of Social Sciences and Education, Russian Federation, Samara. E-mail: natalidoga@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0551-4345